

КОММЕНТАРИИ ЗАКОНОВ

ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

С принятием Федерального закона от 23 июня 1999 года № 117-ФЗ "О защите конкуренции на рынке финансовых услуг"¹ связан новый этап правовой поддержки конкуренции в России. До сих пор наиболее детально регулировалась антимонопольная деятельность на товарных рынках. Теперь же специальную законодательную основу получила защита добросовестной конкуренции в сфере финансовых услуг (в том числе между банками). В соответствии с ч. 1 ст. 8 и ч. 2 ст. 34 Конституции РФ оба направления антимонопольной политики государства должны осуществляться на базе общих принципов. При этом задачей Федерального закона является не только обеспечение добросовестной конкуренции между субъектами финансовых рынков, но и предотвращение негативных последствий излишне жесткой конкуренции для стабильности финансовой (прежде всего банковской) системы страны. Эти цели законодатель попытался реализовать в комментируемом Законе.

Законодательство о конкуренции на рынке финансовых услуг

Согласно п. 3 ст. 2 Закона РФ от 22 марта 1991 года № 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" с последующими изменениями и дополнениями (далее — Закон о конкуренции на товарных рынках) из сферы его применения исключены отношения, связанные с монополистической деятельностью и недобросовестной конкуренцией на рынках ценных бумаг и финансовых услуг (кроме случаев, когда отношения на финансовых рынках влияют на конкуренцию в сфере товарных рынков). Тем самым законодатель сформулировал ряд условий регулирования конкуренции на финансовых рынках: 1) сфера применения Закона о конкуренции на товарных рынках ограничивается не любыми отношениями на финансовых рынках, а лишь касающимися монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; 2) монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция на финансовых рынках должны пресекаться на основе специальных законодательных актов федерального уровня; 3) рынки цен-

¹ Собрание законодательства РФ, 1999, № 26, ст. 3174. Закон вступает в силу с 30 декабря 1999 года. Далее — Федеральный закон.

ных бумаг и финансовых услуг являются различными видами финансового рынка.

Как мы увидим далее, не все эти условия были реализованы в новом Законе, хотя ст. 1¹ Закона о конкуренции на товарных рынках предусматривает издание федеральных актов антимонопольного законодательства в соответствии с названным Законом. Это правило не опровергается Федеральным законом и другими законодательными актами. Более того, в нем активно используется понятие "антимонопольное законодательство" без его специального определения, из чего можно сделать вывод о применимости к данной категории ст. 1¹ Закона о конкуренции на товарных рынках, где указан состав антимонопольного законодательства РФ. Поскольку по своему объему он уже состава актов, перечисленных в ст. 2 Федерального закона, законодатель использует термин "антимонопольное законодательство и иные нормативные правовые акты о защите конкуренции на рынке финансовых услуг" (см., например, п. 2 ст. 22, пп. 1-2 ст. 28, п. 1 ст. 32).

Таким образом, правомерно сделать вывод о том, что Федеральный закон "О защите конкуренции на рынке финансовых услуг" входит в состав антимонопольного законодательства РФ и одновременно не исключает применение Закона о конкуренции на товарных рынках к конкурентным отношениям в финансовой сфере. На практике при регулировании конкуренции на финансовом рынке возникшая коллизия, вероятно, будет преодолена в пользу нового Федерального закона как акта более позднего по времени издания.

Следует особо отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона конкурентные отношения на финансовых рынках регулируются не только законодательными, но и подзаконными актами (включая нормативные акты уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и Центробанка). По своему уровню такое законодательство остается исключительно федеральным: ни Конституция РФ (п. "ж" ст. 71), ни комментируемый Закон не предоставляют субъектам РФ права устанавливать правовые основы единого рынка.

Федеральный закон не ограничивается лишь вопросами монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на финансовых рынках². Он регулирует весь спектр конкурентных отношений, складывающихся на рынке финансовых услуг (ст. 1 Закона). Последний включает рынки ценных бумаг, банковских, страховых и иных финансовых услуг (например, лизинговые услуги). При этом конкурентными считаются отношения, которые влияют на конкуренцию на финансовых рынках (например, создание объединений финансовых организаций) и связаны с ее защитой (например, предварительный контроль за соглашениями банков). В соответствии с

² Термин "монополистическая деятельность" в Законе отсутствует.

принципом экстерриториальности рассматриваемый Закон применим даже в том случае, если отношения между резидентами РФ возникли за пределами России и привели (могут привести) к ограничению конкуренции на российских финансовых рынках.

Субъектами регулируемых отношений выступают прежде всего финансовые организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на основании соответствующей лицензии сделки и операции на рынке финансовых услуг (включая банки, страховые, инвестиционные и лизинговые компании, негосударственные пенсионные фонды).

В основе их экономической деятельности лежит предоставление финансовых услуг — привлечение и использование денежных средств (в рублях или иностранной валюте) юридических и физических лиц. В абз. 2 ст. 3 Закона нет исчерпывающего перечня услуг такого рода, так же как и закрытого перечня финансовых организаций. В объем данного понятия включены любые услуги финансового характера, связанные с оборотом особого товара — денег, с обменом сегодняшних денег на финансовые обязательства. Контрагентами финансовых организаций на соответствующих рынках выступают их кредиторы и должники по этим обязательствам, заинтересованные в добросовестной конкуренции между финансовыми организациями.

Субъектами указанных отношений являются также аффилированные лица (в том числе группа лиц). На них распространяются все требования, адресованные финансовым организациям, что позволяет рассматривать аффилированные лица как единый хозяйствующий субъект.

Признаки аффилированности изложены в абз. 23 ст. 4 и ст. 21 Закона о конкуренции на товарных рынках³.

Порядок ведения учета аффилированных лиц акционерного общества сформулирован в постановлении ФКЦБ России от 30 сентября 1999 года № 7. В соответствии с этим документом акционерное общество обязано вести список своих аффилированных лиц и представлять его регистрирующему органу, осуществляющему государственную регистрацию выпусков ценных бумаг акционерного общества.

Антиконкурентная деятельность

Противоправную деятельность, запрещенную Федеральным законом, можно разделить по субъектному признаку на две группы нарушений: 1) совершаемые финансовыми организациями; 2) допускаемые властными органами.

³ Подробнее об этом см.: Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (акционерное право) / Под ред. доцента Е. П. Губина. — М., 1998, с. 73, 88; Тотьев К. Новое в российском законодательстве: аффилированные лица // Хозяйство и право, 1999, № 1.

В первой группе правонарушений выделим злоупотребление доминирующим положением и соглашения (согласованные действия), ограничивающие конкуренцию.

Злоупотребление доминирующим положением — это действия (но не бездействие), затрудняющие доступ на рынок финансовых услуг хозяйствующим субъектам и (или) оказывающие негативное влияние на общие условия предоставления финансовых услуг на рынке этих услуг. Перечень отдельных составов этого правонарушения, приведенный в ст. 5 Федерального закона, не является исчерпывающим и может быть дополнен в ходе правоприменительной практики.

Субъектом рассматриваемого нарушения может быть только финансовая организация, занимающая доминирующее положение на рынке финансовых услуг. Наличие этого положения устанавливается федеральным антимонопольным органом (Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства — МАП России) по правилам абз. 7 ст. 3 и ст. 4 Федерального закона. Порядок его определения должен быть утвержден МАП России по согласованию с органами, уполномоченными регулировать соответствующие рынки финансовых услуг (Министерство финансов России, ФКЦБ, ЦБ РФ).

В комментируемом Законе применяется структурный подход в антимонопольном регулировании. Это означает, что доминирующее положение финансовой организации должно устанавливаться на основе качественных (возможность действовать на рынке независимо от конкурентов, решающим образом влиять на общие условия финансовых обязательств, затруднять доступ на рынок) и количественных критериев (доля на рынке и ее соотношение с экономическими нормативами).

Важным показателем доминирования субъекта служит его доля на рынке. Считается, что доля рынка в 20–25 процентов свидетельствует об определенной рыночной власти предприятия. Долю финансовой организации на рынке определяют как отношение суммы ее оборота по определенному виду финансовых услуг к общей сумме оборота финансовых организаций, действующих на данном финансовом рынке. Определив эту долю, логично было бы соотнести ее с законодательно зафиксированными нормативами доминирования. Для товарных рынков они содержатся в абз. 8 ст. 4 Закона о конкуренции на товарных рынках. В отличие от этого в Федеральном законе законодатель не устанавливает данные нормативы и не делегирует права по их определению какому-либо органу. Все это в конечном счете может затруднить пресечение злоупотреблений доминирующим положением на финансовых рынках и привести к профанации антимонопольного регулирования.

Так, по данным Госкомстата России (июль 1999 года), свыше 86 процентов вкладов населения (153,5 млрд. рублей при общем объеме

вкладов в банках — 178,1 млрд. рублей) приходится на Сбербанк⁴. Означают ли данные показатели презумпцию доминирования Сбербанка на данном рынке? Вправе ли Сбербанк опровергать данную презумпцию, ссылаясь, например, на нестабильность этой доли на рынке? Поставленные вопросы эффективнее будет решать на практике с помощью количественных критериев доминирования. Между тем указанные пробелы лишают антимонопольные и судебные органы конкретных ориентиров в правоприменительной деятельности, а также неоправданно расширяют сферу их произвольного усмотрения (дискреционные права).

Поэтому, на мой взгляд, целесообразно законодательно установить такие нормативы (с поправкой на структуру финансовых рынков, сформировавшуюся после августовского кризиса 1998 года) и увязать их с доказательственной презумпцией, учитывая опыт применения данной схемы в антимонопольном регулировании на товарных рынках. При этом рассматриваемые предельные доли необходимо отличать от указанных в п. 1 ст. 8 Федерального закона нормативов, которые устанавливаются Правительством РФ.

Доминирующее положение финансовой организации должно быть определено в границах рынка конкретной финансовой услуги. Продуктовые границы рынка зависят от вида финансовой услуги (например, прием банковских вкладов граждан или финансовая аренда) и ее заменителей. Географические границы охватывают всю территорию Российской Федерации или ее часть. Они не зависят от места нахождения финансовой организации (п. 2 ст. 54 ГК РФ) в соответствии с ее учредительными документами, поскольку об этом прямо говорится в п. 3 ст. 4 Федерального закона. Упомянутый Закон умалчивает об экономическом критерии — наличии реальной возможности покупателя воспользоваться предоставляемой финансовой услугой на соответствующей территории и отсутствии этой возможности за ее пределами (в силу административных, технологических, экономических барьеров). Для определения географических границ финансового рынка законодателем избран другой признак — место предоставления финансовой услуги потребителям (критерий места фактической деятельности финансовой организации). На практике им, скорее всего, будет считаться место заключения договора, на основании которого возникло конкретное финансовое обязательство.

Таким образом, в Федеральном законе обозначилась тенденция перехода от экономических к формальным критериям регулирования (в том числе при определении рынка финансовых услуг). Данная тенденция отчетливо прослеживается и на примере других положений Закона (см. легальные определения категорий "финансовая организация", "соглашение" — п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 17). Опасность этого очевидна: ведь эффективность антимонопольного регулирования

⁴ См.: Экономика и жизнь, 1999, № 28, с. 32; № 29, с. 32.

определяют не формальные аспекты, а содержательная сторона дела, то есть существование и развитие добросовестной конкуренции.

Запрещены и признаются недействительными **противоправные соглашения (согласованные действия)** с участием финансовых организаций (ст. 6 Федерального закона). Они имеют или могут иметь своим результатом ограничение конкуренции на рынке финансовых услуг и направлены на установление и поддержание цен, раздел финансовых рынков, ограничение доступа на рынок или установление барьеров при вступлении в платежные системы. **Согласованные действия** на практике отличаются от соглашений меньшей степенью координации деятельности участников и стремлением предотвратить в течение достаточно длительного времени часть рисков, связанных с конкурентной борьбой на рынке.

Открытый перечень запрещенных соглашений (согласованных действий), сформулированный в ст. 6 комментируемого Закона, имеет три исключения: 1) соглашения или согласованные действия финансовых организаций с Центральным банком России; 2) соглашения (согласованные действия) финансовых организаций в случаях, прямо предусмотренных законодательством РФ; 3) соглашения или согласованные действия финансовых организаций, осуществляемые с целью унификации стандартов деятельности участников соглашения, проведения совместных научных исследований, закупки техники, использования единых программных и технических информационных средств. Правительству России предоставлено ничем не ограниченное право расширить приведенный перечень исключений (последний абзац ст. 7 Федерального закона).

Федеральный закон вводит последующий (уведомительный) контроль за соглашениями (согласованными действиями), ограничивающими конкуренцию. Исключение составляют лишь соглашения (согласованные действия) тех финансовых организаций, доля которых на рынке меньше норматива, установленного Правительством РФ. Уведомление и необходимые документы должны быть направлены участниками соглашения в МАП России в течение 15 дней с момента появления соглашения или решения о согласованных действиях (п. 2 ст. 8). МАП обязан в течение 30 дней оценить заявленные соглашения (согласованные действия) и принять по ним решения (срок дополнительной проверки не может превышать 30 дней). По ее итогам МАП может выдать предписание о расторжении соглашения, прекращении согласованных действий или об изменении их условий. Но даже положительное решение антимонопольного органа не гарантирует участникам соглашения беспрепятственного осуществления их замыслов, поскольку решение МАП может быть им же аннулировано в сроки и по основаниям, указанным в п. 3 ст. 9 Федерального закона (они весьма неопределенны).

Недействительными (полностью или частично) в судебном порядке по иску МАП могут быть признаны не только рассматривае-

мые соглашения, но и сделки, совершенные в результате согласованных действий финансовых организаций и приводящие к ограничению конкуренции (ст. 10). Неточность формулировки ст. 10 позволяет признавать недействительными даже сделки с участием третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о предшествующих сделке незаконных действиях финансовых организаций.

За соглашениями о создании объединений финансовых организаций в форме ассоциаций или союзов осуществляется предварительный антимонопольный контроль путем направления ходатайства в МАП России. Такие объединения могут создаваться только с его согласия. Участники объединения обязаны направить ходатайство о получении согласия в течение 30 дней с момента принятия ими решения о создании объединения.

Одно из распространенных нарушений со стороны финансовых организаций — недобросовестная конкуренция на рынке финансовых услуг. К ней относятся действия финансовых организаций, направленные на приобретение преимуществ в ходе предпринимательской деятельности. Они противоречат не только законодательству РФ, но и обычаям делового оборота (ст. 5 ГК РФ). В отличие от Закона о конкуренции на товарных рынках в Федеральном законе критерий добропорядочности, разумности и справедливости из легального определения понятия "недобросовестная конкуренция" изъяты, что позволяет считать такую конкуренцию скорее противоправной, чем недобросовестной. Для ее пресечения достаточно доказать возможность причинения убытков конкурентам или нанесения ущерба их деловой репутации. Интересно, что Федеральный закон содержит два не полностью совпадающих по содержанию легальных определения понятия "недобросовестная конкуренция" (абз. 6 ст. 3 и ст. 15): в соответствии с одним из них к ней относятся соглашения и согласованные действия финансовых организаций, ограничивающие конкуренцию. Такой подход вряд ли оправдан, поскольку сущность недобросовестной конкуренции проявляется не в согласованности действий, а в причинении вреда конкурентам. Тем более не было смысла запрещать данные соглашения подобным образом, ибо они уже запрещены другой нормой — ст. 6 этого же Федерального закона.

Перечень, приведенный в ст. 15, традиционно не является исчерпывающим.

Антиконкурентные действия властных органов, о запрете которых говорится в ст. 12, выражаются в издании нормативных правовых актов и иных действиях (предоставление индивидуальных льгот, создание препятствий для входа на финансовый рынок и т. п.), ограничивающих конкуренцию на финансовых рынках и направленных на создание необоснованно благоприятных условий отдельным финансовым организациям. По смыслу Федерального закона обоснованно благоприятными следует считать условия деятельности от-

дельных организаций, предусмотренные законодательством РФ (например, предоставление льготных стабилизационных кредитов отдельным банкам). В то же время надо иметь в виду, что некоторые законодательные акты предусматривают предоставление индивидуальных льгот лишь в исключительных случаях (например, п. 2 ст. 56 Налогового кодекса РФ).

Кроме того, уполномоченные органы исполнительной власти обязаны проводить открытый конкурс для определения финансовых организаций, осуществляющих операции с бюджетными средствами. Порядок проведения конкурса согласуется с МАП России и должен содержать требования, перечисленные в п. 1 ст. 14 Федерального закона (формирование состава участников и требований к ним, правила деятельности конкурсной комиссии и др.). Их нарушение может стать основанием для признания конкурса несостоявшимся.

Анализируемый Закон направлен не только на пресечение нарушений антимонопольного законодательства, он также устанавливает меры по предупреждению монополизации финансовых рынков. С этой целью проводится государственный контроль за концентрацией капитала. Закон предусматривает два критерия такого контроля: 1) характер сделки или ее результат; 2) размер уставного капитала финансовой организации.

Антимонопольный контроль на финансовых рынках за приобретением одновременно или поэтапно более 20 процентов акций (долей в уставном капитале) финансовой организации, приобретением ее активов, превышающих установленную Правительством России величину, за приобретением прав по определению условий ведения предпринимательской деятельности финансовой организации или по осуществлению функций ее исполнительного органа, созданием финансовой организации и изменением ее уставного капитала, а также за слиянием и присоединением финансовых организаций осуществляется в соответствии со ст. 16–20 Федерального закона.

Для проведения антимонопольного контроля за концентрацией капитала одного критерия недостаточно. В зависимости от размера уставного капитала контроль подразделяется на предварительный и последующий (уведомительный). Если размер уставного капитала финансовой организации, активы или акции (доли в уставном капитале) которой приобретаются, превышает установленную Правительством РФ величину, соответствующие сделки подлежат согласно ст. 17 предварительному контролю в форме получения согласия МАП России. В ином случае за указанными сделками осуществляется последующий контроль в форме уведомления МАП России в 30-дневный срок после совершения сделки. Для определения критериев контроля при слиянии и присоединении с нормативом, установленным Правительством России, следует соотносить уставный капитал либо одного из участников реорганизации, либо вновь образуемой финансовой организации.

Нарушение установленных в Федеральном законе требований антимонопольного контроля за концентрацией капитала может повлечь признание подконтрольных сделок недействительными в судебном порядке по иску антимонопольных органов. Между тем это затрагивает лишь те сделки, которые приводят к возникновению или усилению доминирующего положения финансовых организаций и ограничению конкуренции на рынке финансовых услуг.

Законодатель также провозгласил неисполнение решений антимонопольных органов основанием для признания подконтрольных сделок недействительными. Но данная позиция не согласуется со ст. 168 ГК, по смыслу которой случаи недействительности сделок должны основываться на их несоответствии требованиям законодательства, но не решениям органов исполнительной власти. Последние вправе лишь потребовать исполнения правовых норм в пределах своей компетенции.

Кроме того, данная формулировка Федерального закона, несмотря на кажущуюся выгодность для антимонопольных органов, может усложнить процесс пресечения противоправных деяний финансовых организаций.

Пресечение нарушений антимонопольного законодательства

Общим вопросам ответственности за нарушение законодательства о конкуренции на финансовых рынках посвящены две статьи Федерального закона (ст. 28–29).

За нарушения антимонопольного законодательства и других нормативных правовых актов о защите конкуренции на рынке финансовых услуг в ст. 29 предусматривается применение различных видов ответственности: гражданско-правовой; административной; уголовной; иной ответственности (например, дисциплинарной).

Такая форма гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков, стала уже традиционной в сфере антимонопольного регулирования. На возможность взыскания убытков, причиненных действиями, нарушающими законодательство о конкуренции на финансовых рынках, прямо указывается в ст. 10 и п. 4 ст. 11 комментируемого Закона. Согласно названным нормам возмещению подлежат убытки, причиненные в результате:

- заключения соглашений (согласованных действий), ограничивающих конкуренцию и (или) ущемляющих интересы потребителей на рынке финансовых услуг;
- создания объединений (ассоциаций, союзов), повлекшего ограничение конкуренции. В этих и других случаях, когда деянием финансовой организации, нарушающим законодательство Российской Федерации, причинены убытки другой финансовой организации либо иному лицу, данные убытки подлежат возмещению в соответствии со ст. 12, 15 ГК РФ.

Законодатель не упоминает о возмещении убытков, причиненных в результате нарушения законодательства о конкуренции на финансовых рынках со стороны федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Исключение согласно абз. 2 ст. 27 составляют лишь убытки, причиненные разглашением сотрудниками федерального антимонопольного органа коммерческой тайны. Законодатель, видимо, исходит из того, что комментируемый Закон является частью антимонопольного законодательства (на это указывает ст. 29) и в обсуждаемых случаях применению подлежат общие положения ст. 16 ГК РФ и абз. 2 ст. 26 Закона о конкуренции на товарных рынках.

Убытки возмещаются исключительно в судебном порядке. Ни МАП России, ни другие органы исполнительной власти и Центральный банк РФ не вправе реализовать данную форму гражданско-правовой ответственности.

Что касается административной ответственности, то в Федеральном законе предусмотрены отдельные составы нарушений, влекущие взыскание штрафов (см., например, абз. 3 ст. 20). Но размеры штрафов по этим составам нарушений, а также другие составы административной ответственности не конституированы. Основываясь на упоминавшихся доводах (в контексте ст. 29), можно предположить, что к такого рода случаям будут применяться соответствующие положения Закона о конкуренции на товарных рынках.

На мой взгляд, было бы целесообразно непосредственно в Федеральном законе установить составы правонарушений и конкретные меры административной ответственности. Связано это прежде всего с тем, что данный Закон закрепляет для финансовых организаций ряд требований, ранее не предусмотренных антимонопольным законодательством (например, уведомительный порядок контроля за картельными соглашениями финансовых организаций). Все они нуждаются в охранительных правовых нормах. Ни Закон о конкуренции на товарных рынках, ни КоАП РСФСР (ст. 157¹, 157²) не в состоянии восполнить эти пробелы.

Уголовная ответственность за преступления в сфере конкуренции установлена в ст. 178 УК РФ и других статьях уголовного закона⁵.

В Федеральном законе предусмотрено применение апробированной меры государственного воздействия — предписаний антимонопольных органов. В соответствии со ст. 28 финансовые организации и иные субъекты обязаны выполнить содержащееся в предписании требование. Характер требований зависит от адресата. В предписаниях, направляемых финансовым организациям, антимонопольные

⁵ Подробнее об этом см.: Тотьев К. Уголовная ответственность за монополистическую деятельность // Хозяйство и право, 1998, № 5—6.

органы могут потребовать прекратить нарушения законодательства о конкуренции и устранить их последствия, восстановить первоначальное положение, расторгнуть или изменить противоправный договор, заключить договор, перечислить незаконную прибыль. Предписания, адресованные органам исполнительной власти, касаются отмены или изменения принятых ими нормативных актов, расторжения или изменения противоправных соглашений. Примечательно, что в отличие от Закона о конкуренции на товарных рынках (абз. 3 ст. 12) среди адресатов предписаний в абз. 4 ст. 23 обсуждаемого Закона не значатся федеральные органы исполнительной власти и Центральный банк России. Ныне для того, чтобы потребовать отмены незаконного ведомственного акта федерального органа исполнительной власти или Центрального банка РФ, Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства должно обращаться с предложением (но не предписанием) об этом соответственно в Правительство России или ЦБ. Данное положение Федерального закона ослабило позиции федерального антимонопольного органа в борьбе с ведомственным монополизмом на финансовых рынках.

Касаясь других полномочий МАП России, следует отметить, что Федеральный закон обязывает этот орган осуществлять государственную антимонопольную политику по развитию конкуренции на рынке финансовых услуг совместно с другими уполномоченными органами (Министерство финансов России, ФКЦБ, Центральный банк РФ) в зависимости от вида рынков финансовых услуг. Координация их деятельности строится на основе функционального распределения обязанностей в соответствии с законодательством РФ, определяющим компетенцию этих органов.

МАП России рассматривает дела о соответствующих правонарушениях согласно правилам, которые утверждаются МАП России по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими регулирование на рынке финансовых услуг, и Центральным банком РФ.

Решения и предписания федерального антимонопольного органа могут быть обжалованы в судебном порядке.

К. ТОТЬЕВ
